

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Научная статья
УДК 342.9

Массовые беспорядки как угроза общественной безопасности Российской Федерации

Новиков Валерий Анатольевич,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Шиян Валентина Ивановна,
кандидат юридических наук, доцент,
Российский университет транспорта (МИИТ),
Москва, Россия

Аннотация. В настоящее время массовые беспорядки, несмотря на незначительное количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, и лиц их совершивших, а также относительную статичность этого вида преступлений (по итогам 2023—2024 гг.), следует рассматривать как угрозу общественной безопасности Российской Федерации. Наша позиция обусловлена тем, что массовые беспорядки посягают на общественную безопасность и общественный порядок, сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов; как правило, имеют организованный характер, провоцируются экстремистки настроенными элементами и используются ими в борьбе за власть; сопряжены с актами терроризма, нарушают нормальную жизнедеятельность личности, общества и государства. Участникам массовых беспорядков, в отличие от других категорий преступников, свойственна повышенная степень общественной опасности, поскольку абсолютное большинство из них ранее привлекались к уголовной ответственности, и практически каждый второй — участник организованной преступной группы, каждый третий — без постоянного источника дохода. В статье содержатся результаты исследования состояния и динамики преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, как в целом по России, так и с учетом регионально-го аспекта с учетом статистических показателей МВД России за период с 2020 по 2024 г.; российского уголовного законодательства, материалов судебной практики и научных работ. Особое внимание уделено уголовно-правовым мерам предупреждения массовых беспорядков. По мнению авторов, проблемы, возникающие в процессе квалификации, обусловлены отсутствием легальной дефиниции «массовые беспорядки», наличием в диспозиции ст. 212 УК РФ оценочных признаков, конкуренцией с составами преступлений против личности, собственности, общественного порядка и порядка управления и другими обстоятельствами, выявленными в процессе исследования.

Ключевые слова: общественная безопасность; общественный порядок; массовые беспорядки; насилие; погромы; поджоги; уничтожение имущества; применение оружия; оказание вооруженного сопротивления представителю власти.

Для цитирования: Новиков В. А., Шиян В. И. Массовые беспорядки как угроза общественной безопасности Российской Федерации // Транспортное право и безопасность. 2025. № 1 (53). С. 134–145.

Original article

Mass riots as a threat to public safety of the Russian Federation

Valery An. Novikov,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Valentina Iv. Shiyan,
Candidate of Law, associate professor,
Russian University of Transport (MIIT),
Moscow, Russia

Abstract. At present, mass riots, despite the insignificant number of registered crimes envisaged by the Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation and the persons who committed them, as well as the relative static nature of this type of crime (based on the results of 2023-2024), should be considered as a threat to public safety of the Russian Federation. Our position has been determined by the fact that mass riots encroach on public safety and public order; they are accompanied by violence, pogroms, arson, property destruction, use of weapons, explosive devices, explosives, poisonous or other substances and objects; as a rule, they are of an organized nature, provoked by extremist-minded elements and used by them in the struggle for power; they are associated with acts of terrorism, they disrupt the normal functioning of the individual, society and the state. Mass riots' participants, unlike other categories of criminals, are characterized by a heightened degree of public danger, since most of them have previously been subject to criminal liability, and almost every second person is a member of an organized criminal group, and every third person is without a permanent source of income. The current paper contains the study results of the state and dynamics of crimes envisaged by the Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, committed both in Russia as a whole and in the regions, taking into account statistics of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the period from 2020 to 2024. There have been presented the study of the Russian criminal legislation, materials of judicial practice and scientific works. Particular attention has been paid to criminal law measures to prevent mass riots. According to the authors, the problems arising in the qualification process are due to the absence of a legal definition of "mass riots", the presence of evaluative features in the disposition of Article 212 of the Criminal Code of the Russian Federation, competition with the elements of crimes against the person, property, public order and management order, and other circumstances identified during the study.

Keywords: public safety; public order; mass riots; violence; pogroms; arson; property destruction; use of weapons; armed resistance to a government official.

For citation: Novikov V.A., Shiyan V.I. Mass riots as a threat to public safety of the Russian Federation // Transport law and security. 2025; (1(53)):134–145.

© Новиков В. А., Шиян В. И., 2025

В уголовном законодательстве России ответственность за массовые беспорядки предусмотрена ст. 212 УК РФ, которая включена в гл. 24 УК РФ — «Преступления против общественной безопасности». Таким образом, основным непосредственным объектом этого состава преступления обозначена общественная безопасность.

Исследованию правового понятия «общественная безопасность» всегда уделялось большое внимание, о чем свидетельствуют многочисленные научные публикации на данную тему. Однако по-прежнему оно остается дискуссионным. Обобщив разные точки зрения, можно отметить, что применительно к сфере уголовно-правового регулирования под общественной безопасностью понимают состояние защищенности личности, важнейших общественных отношений и государственных институтов от посягательств, которые могут угрожать жизни, причинять вред здоровью или имуществу, нарушать нормальную деятельность органов власти и управления.

Как правило, преступления против общественной безопасности нарушают и общественный порядок. Поэтому следует согласиться с В. Б. Боровиковым, который справедливо полагает, что в составе преступления, предусматривающего ответственность за массовые беспорядки, общественная безопасность является основным непосредственным объектом преступления, а общественный порядок — дополнительным непосредственным объектом [8, стр. 515].

В криминологии массовые беспорядки традиционно рассматривают как крайнюю форму конфликтов — политических, идеологических, этнических, этнорелигиозных и др. Специфика массовых беспорядков определяется, прежде всего, их политизацией и тем, что они, как правило, провоцируются экстремистки настроенными элементами и используются ими в борьбе за власть. Кроме того, массовые беспорядки сопряжены с актами терроризма.

Согласно статистическим данным МВД России в течение последних пяти лет динамике массовых беспорядков присущ волнообразный характер. Максимальное количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, и лиц, их совершивших, зафиксировано официальной статистикой в 2021 г. (табл. 1).

Таблица 1

Динамика зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, и лиц, их совершивших (2020—2024 гг.)

Показатели	Годы					Прирост/ снижение к 2023 г., %
	2020	2021	2022	2023	2024	
Количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ	22	41	35	9	9	0
Количество лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ	69	115	54	41	41	0

Среди лиц, выявленных за совершение преступлений, предусмотренных ст. 212 УК РФ, доминируют граждане Российской Федерации (94,6%), в том числе местные жители (45,8%), как правило, исключительно лица мужского пола. Наибольшей криминальной активностью обладают лица в возрасте 25—49 лет (78,4%), средним профессиональным образованием (46,0%), без постоянного источника дохода (32,4%).

В качестве негативного обстоятельства необходимо обратить внимание на следующие уголовно-правовые свойства участников массовых беспорядков, позволяющие говорить об их устойчивом противоправном поведении, а в целом о повышенной степени общественной опасности. Так, 86,4% лиц, выявленных за совершение массовых беспорядков, ранее совершали преступления (причем каждым вторым совершено преступление, признанное особо опасным рецидивом), 41,0% — участники организованной группы. Последнее обстоятельство позволяет констатировать, что большинство массовых беспорядков имеют не стихийный, а организованный характер.

Несмотря на незначительное количество абсолютных значений, представленных в таблице, и их положительную динамику, в последние два года (в 2023—2024 гг. снижение к 2021 г. составило 78,0%), все-таки массовые беспорядки и их последствия представляют серьезную опасность для общества, подрывают его устои, нарушают нормальную жизнедеятельность государства и его граждан, функционирования предприятий, учреждений и организаций.

Одна из отличительных особенностей — совершение исследуемого состава преступления толпой, представляющей собой бесструктурное скопление людей, связанных сходством эмоционального состояния и общим объектом внимания, что влечет массовые беспорядки. Даже тот, кто не являлся сторонником массовых беспорядков, не испытывал на себе психического давления со стороны других, а только воспринимал поведение этих других, заражается их поведением, подчиняется и следует ему. Учитывая, что важными психологическими характеристиками толпы являются ее бессознательность, инстинктивность и импульсивность, человек, находясь в толпе, поддерживает общий порыв и вовлекается в происходящие события.

В толпе с повышенной степенью общественной опасности обладают лица в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Подобные состояния отрицательно сказываются на нервной системе, дезорганизуют важнейшие психологические процессы возбуждения и торможения. Это приводит к потере самоконтроля, эмоциональной неустойчивости, демонстративности, усилению эгоцентризма, повышению раздражительности, обидчивости, нетерпимости и агрессивности. В результате участники публичного мероприятия, к тому же заряженные национальной или этнорелигиозной идеей, могут превратиться в неуправляемую толпу. Подобная

толпа трудно поддается внешнему контролю, что уже влечет за собой значительную психологическую напряженность в определенном регионе или районе проживания участников массовых беспорядков. На эмоциональном фоне толпа может впасть в ярость, ужас, страх и иные полярные состояния, не совместимые с правовым характером действий [9, стр. 300—301].

По итогам 2024 г. массовые беспорядки выявлены в следующих регионах России: Республике Башкортостан (зарегистрировано 3 преступления, выявлено 22 лица), Республике Дагестан (зарегистрировано 2 преступления, выявлено 11 лиц), г. Москве, Московской области, Самарской области, Республике Саха (Якутия) — зарегистрировано по одному преступлению, предусмотренному ст. 212 УК РФ.

Существенную роль в предупреждении массовых беспорядков играют уголовно-правовые меры. В целях повышения их эффективности уделим внимание некоторым аспектам. Так, в уголовном законодательстве ст. 212 УК РФ включает в себя пять составов преступлений под общим названием «Массовые беспорядки». Вместе с тем легальная дефиниция «массовые беспорядки» отсутствует, что существенно затрудняет применение данной правовой нормы. В ч. 1 ст. 212 УК РФ сказано лишь о том, что массовые беспорядки сопровождаются насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств, взрывчатых, отравляющих либо иных веществ и предметов, представляющих опасность для окружающих, а также оказанием вооруженного сопротивления представителям власти. Перечисленные действия собственно и образуют объективную сторону уголовно наказуемых беспорядков при условии, что они имели массовый характер.

Указание на массовость беспорядков означает, что они были совершены организованно или стихийно большой группой правонарушителей, которую можно назвать толпой или несанкционированным сборищем агрессивно настроенных лиц. Это оценочный признак. В каждом конкретном случае следователю и суду необходимо обосновать в процессуальных документах, что противоправные действия совершались большим числом лиц, участвующих в беспорядках. С целью придания данному признаку определенности М. К. Кумышева предлагает нормативно установить минимальное число участников массовых беспорядков, которое должно составлять не менее 50 человек [3, стр. 80].

С данным предложением вряд ли можно согласиться по следующим причинам.

Во-первых, к ответственности за массовые беспорядки ежегодно привлекают значительно меньшее число лиц. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ (статистическая форма № 10-а о числе осужденных по всем составам преступлений в России) за первое полугодие 2024 г. к ответственности за организацию, участие и призывы к массовым беспорядкам по ст. 212 УК РФ было привлечено всего 13 человек. За последние пять лет показатель судимости по данной статье наибольшего

значения достигал в 2022 г. Число осужденных тогда составило 88 человек. В предыдущие два года этот показатель был ниже вдвое и составлял в 2020 г. — 47, а 2021 г. — 43 осужденных.

Во-вторых, переход от оценочного к нормативному признаку повлечет за собой обязанность следователя и суда устанавливать точное число лиц, принимавших участие в массовых беспорядках, что в силу объективных причин будет весьма затруднительно сделать. Например, часть лиц после участия в беспорядках может скрыться от органов следствия, а в отношении других участников окажется недостаточной доказательная база. Как показывает судебная практика, за участие в массовых беспорядках к ответственности привлекаются в основном наиболее активные исполнители преступления, которые применяли насилие к потерпевшим, уничтожали чужое имущество или оказывали вооруженное сопротивление представителям власти.

Следует отметить, что участие в массовых беспорядках может иметь спонтанный и несогласованный характер, когда отдельные лица, находящиеся в толпе, по собственной инициативе совершают деяния, предусмотренные ч. 1 ст. 212 УК РФ (применяют насилие, учиняют поджоги, открыто похищают или уничтожают чужое имущество и др.).

Вторая разновидность массовых беспорядков характеризуется согласованными действиями, направленными на достижение общего преступного результата, которые являются соучастием в преступлении (ст. 32 УК РФ). В соответствии с «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ совершение преступления в составе группы лиц, группы лиц по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества, считается обстоятельством, отягчающим наказание. Принимая во внимание, что в ст. 212 УК РФ такие квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки не предусмотрены, то данное обстоятельство, если оно будет установлено, должно быть признано, отягчающим и влечь более строгое наказание, предусмотренное санкцией статьи.

Некоторые сложности, возникающие в деятельности следственных органов и судов при квалификации массовых беспорядков, обусловлены тем, что отдельные действия, характеризующие объективную сторону беспорядков, конкурируют с составами преступлений против личности, собственности, общественного порядка и порядка управления. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 212 УК РФ массовые беспорядки могут сопровождаться поджогами либо уничтожением имущества иным способом. В то же время умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества, если эти деяния повлекли причинение значительного ущерба, образуют состав преступления против собственности (ст. 167 УК РФ).

Разграничивать составы указанных преступлений следует, руководствуясь доктринальным коллизионным правилом о конкуренции части и целого. Как отмечает Л. В. Иногамова-Хегай, при конкуренции части и целого квалификация осуществляется по той правовой норме, которая более

полно описывает содеянное виновным лицом. В частности, причинение во время массовых беспорядков вреда здоровью, собственности охватывается составом массовых беспорядков [2, стр. 113].

В научной литературе высказано мнение, что по аналогии со ст. 167 УК РФ ущерб, причиненный уничтожением имущества при массовых беспорядках, по своему размеру должен быть значительным. В противном случае такие действия нельзя квалифицировать как массовые беспорядки [1, стр. 82]. В связи с этим следует отметить, что в составах преступлений против собственности размер ущерба действительно имеет значение. Однако применительно к массовым беспорядкам собственность является дополнительным непосредственным объектом преступления, воздействуя на который, виновное лицо посягает на более важный объект — общественную безопасность. Поэтому размер ущерба не влияет на квалификацию массовых беспорядков.

Данная точка зрения подтверждается судебной практикой. Так, в исправительной колонии строгого режима группа осужденных, находившихся в строгих условиях содержания, стала проявлять недовольство законными действиями администрации учреждения. Для того чтобы добиться смягчения режима отбывания наказания, осужденные численностью примерно 200—300 человек окружили здание штрафного изолятора. В ходе стихийно возникших массовых беспорядков был поврежден металлический забор и камеры видеонаблюдения, разбиты окна в помещениях изолятора. В частности, одному из подсудимых С. инкриминировалось уничтожение имущества на сумму 7100 руб., что явно не является значительным ущербом. Тем не менее его действия квалифицированы судом по ч. 2 ст. 212 УК РФ как участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся уничтожением имущества. По приговору суда ему было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы [приговор Заволжского районного суда г. Ульяновска от 15 мая 2023 г. по делу № 1-109/2023].

Следует также отметить, что не всякое физическое насилие охватывается составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ. За участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся применением насилия, предусмотрено наиболее строгое наказание в виде лишения свободы на срок до восьми лет. По ч. 2 ст. 111 УК РФ может быть назначено наказание до десяти лет лишения свободы. Таким образом, причинение тяжкого вреда здоровью при наличии квалифицирующих признаков не может быть полностью учтено, если виновному лицу будет инкриминироваться только участие в массовых беспорядках. В таких случаях необходима квалификация по совокупности преступлений. Применение насилия в отношении представителя власти, опасного для жизни или здоровья, также требует дополнительной квалификации по ч. 2 ст. 318 УК РФ, а в отношении сотрудника места лишения свободы или содержания под стражей — по ч. 3 ст. 321 УК РФ.

Общественно опасные действия, совершенные во время массовых беспорядков, которые не охватываются ч. 1 ст. 212 УК РФ, требуют дополнительной квалификации по соответствующим статьям Особенной части УК РФ. В связи с этим определенным интересом представляет вопрос о соотношении составов преступлений о массовых беспорядках и хулиганстве. Очевидно, что во время массовых беспорядков совершаются и хулиганские действия, ответственность за которые предусмотрена ст. 213 УК РФ.

Сходство данных преступлений состоит в том, что массовые беспорядки и хулиганство грубо нарушают общественный порядок, при этом могут сопровождаться насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, оказанием сопротивления представителю власти (ч. 2 ст. 213 УК РФ), а также применением взрывчатых веществ и взрывных устройств (ч. 3 ст. 213 УК РФ). Хулиганские действия охватываются составом преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 212 УК РФ, если они совершены в обстановке массовых беспорядков. Квалифицировать действия участника массовых беспорядков по ст. 213 УК РФ представляется возможным, если грубое нарушение общественного порядка было совершено: 1) без применения насилия при наличии одного из криминообразующих признаков, предусмотренных п. п. «б» или «в» ч. 1 ст. 213 УК РФ; 2) с применением предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 213 УК РФ); 3) с невооруженным сопротивлением представителю власти (ч. 2 ст. 213 УК РФ). Напротив, хулиганство, которое сопровождалось оказанием вооруженного сопротивления представителю власти при массовых беспорядках, следует квалифицировать по ч. 2 ст. 212 УК РФ.

Для характеристики объективной стороны массовых беспорядков законодатель использует понятие «погромы», которое в уголовном законе не имеет определения и для правильной квалификации преступления нуждается в толковании. Известный советский лингвист и лексикограф С. И. Ожегов определял погром как шовинистическое выступление против какой-нибудь национальной или иной группы населения, сопровождающееся грабежами и убийствами [7, стр. 529].

В научных публикациях высказаны разные точки зрения по вопросу о том, какие действия следует считать погромами. Так, А. А. Ломакина полагает, что погромы — это разрушение жилых и иных помещений, средств транспорта и т.п. [5, стр. 15] Такой же подход к пониманию погромов обозначился и в некоторых судебных решениях.

По приговору суда И. был признан виновным в том, что принял участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся погромами и уничтожением имущества. Массовые беспорядки возникли в исправительной колонии после водворения в штрафной изолятор нескольких осужденных за нарушения режима отбывания наказания. В результате беспорядков были повреждены и уничтожены: служебная оргтехника, мебель, телевизоры, камеры видеонаблюдения, окна, двери и другое имущество. В окнах некоторых помещений выбиты стекла, а карантинном отделении и кабинетах

начальников отрядов устроены поджоги. В массовых беспорядках приняли участие более 100 человек. Насилие к другим осужденным и представителям администрации не применялось. Имущество разграблению не подвергалось. Суд квалифицировал указанные действия как погром и уничтожение имущества по ч. 2 ст. 212 УК РФ [приговор Кумторкалинского районного суда Республики Дагестан от 7 июля 2021 г. по уголовному делу № 1-67/2021].

С данной точкой зрения трудно согласиться. В ч. 1 ст. 212 УК РФ для характеристики разрушений помещений или иных объектов законодатель использует другое понятие — уничтожение имущества. Во время погромов чужое имущество может повреждаться или уничтожаться действиями бесчинствующей толпы. Однако не это является их отличительной чертой.

В истории Российского государства не раз случались трагические события, которые сопровождались погромами. В октябре 1905 г. в г. Ярославле произошли еврейские погромы. М. С. Сапир на основании данных, содержащихся в архивных документах, отмечает, что в них была описана картина бандитизма, грабежей и насилия, творившихся в городе в течение нескольких дней при полном попустительстве властей. Толпа разграбила много домов, торговых лавок, магазинов, ремесленных мастерских и заводов. Большинство пострадавших еврейских семей потеряли все свое имущество [11, стр. 162].

В мае 1915 г. погромам подверглась фабрика «Феррейн» в Московской губернии. За время пребывания на фабрике погромщики выпили пять ведер спирта, похитили до 2000 кусков мыла и 10 пудов сахара. Из квартиры управляющего фабрикой были украдены драгоценности, одежда, велосипед и много других вещей [10, стр. 431].

Таким образом, можно констатировать, что погромы имеют целью не повреждение и уничтожение чужого имущества, а его разграбление. Принимая во внимание, что в ч. 1 ст. 212 УК РФ наряду с насилием, поджогами, уничтожением имущества, применением оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ в качестве альтернативных действий указаны погромы, то под ними следует понимать кражи, грабежи и разбои, совершенные во время массовых беспорядков.

На незаконное завладение чужим имуществом при погромах обращают внимание Е. Б. Кургузкина и Н. А. Власова. Погромы они определяют как шовинистическое, националистическое или религиозное открытое нападение одной части населения на другую, сопровождавшееся насилием, присвоением либо уничтожением чужого имущества, нарушением иных прав и свобод граждан [4, стр. 142].

Недостатком данного определения является указание на шовинистический, национальный и религиозный мотивы погромов. Известны случаи, когда погромы совершались с другими мотивами. Так, в конце 1917 г. по Петрограду прокатились печально известные «винные» погромы. Толпы людей, подстрекаемые уголовниками, дезертирами и противниками новой

власти, в течение нескольких месяцев совершали нападения на склады алкогольной продукции с целью расхищения вина и спирта. Как отмечает В. И. Мусаев, в Зимнем дворце охрана поначалу пыталась пресечь погромы винных погребов, но вскоре и она присоединилась к грабежу. С большим трудом беспорядки в городе удалось прекратить [6, стр. 112].

В качестве примера погромов, совершенных по другим мотивам, можно привести фабулу одного уголовного дела. На территории вахтового поселка стихийно возникли массовые беспорядки, в которых приняли участие лица, прибывшие из среднеазиатских республик для участия в строительстве Амурского газоперерабатывающего комплекса. В ходе конфликта протестующие требовали выдачи обещанной работодателем заработной платы и премий, прекращения вычетов стоимости патентов из заработка работников, улучшения рациона питания и условий проживания, снижения цен на продовольственные продукты в магазинах поселка.

Вооружившись камнями, деревянными палками и металлическими прутьями, они врывались в офисные помещения, избивали, находившихся в них работников аппарата управления, крушили имущество, а также разграбили салон сотовой связи и продуктовый магазин. Камеры видеонаблюдения, установленные внутри помещений, зафиксировали факты хищений чужого имущества. Общий ущерб составил более 39 млн руб. Как видно из приговора суда, в массовых беспорядках приняли участие около 300 человек. Действия виновных лиц квалифицированы предварительным следствием и судом как участие в массовых беспорядках, сопровождавшихся насилием, погромами и уничтожением имущества по ч. 2 ст. 212 УК РФ [приговор Свободненского городского суда Амурской области от 21 июля 2021 г. по уголовному делу № 1-271/2021].

Данные примеры наглядно показывают, что погромы могут совершаться с разными мотивами, основным из которых все же является корысть. Представляется правильным дополнить ст. 212 УК РФ примечанием, в котором закрепить определение погромов в следующей редакции: «Под погромами в настоящей статье понимаются хищения чужого имущества путем кражи, грабежа или разбоя, совершенные участниками массовых беспорядков».

Хищение чужого имущества во время погромов охватывается составом преступления о массовых беспорядках. Однако принимая во внимание, что в ч. 2 ст. 212 УК РФ наиболее строгое наказание в виде лишения свободы не превышает восемь лет, то в случаях совершения особо квалифицированных краж и грабежей или квалифицированных разбоев содеянное во время массовых беспорядков образует совокупность с указанными преступлениями. Обусловлено это тем, что наказание, предусмотренное ч. 2 ст. 212 УК РФ, является чрезмерно мягким и явно не соответствует общественной опасности тех действий, которые образуют объективную сторону массовых беспорядков. Наказание за участие в массовых беспорядках следовало бы установить в пределах от 5 до 15 лет лишения свободы.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие основные выводы. Меры предупреждения массовых беспорядков должны основываться на достижениях, прежде всего, таких наук, как криминология, психология, исправительная педагогика и уголовное право; носить системный характер; осуществляться всеми субъектами предупреждения, а не только органами внутренних дел, поскольку причины и условия массовых беспорядков находятся во всех сферах общественной жизни.

Список источников

1. Боровиков, В. Б. О совершенствовании законодательства об ответственности за массовые беспорядки / В. Б. Боровиков, В. В. Боровикова // Социально-политические науки. — 2019. — № 4. — С. 82—84.
2. Иногамова-Хегай, Л. В. Конкуренция норм уголовного права /Л. В. Иногамова-Хегай. — Москва : Щит-М, 1999.
3. Кумышева, М. К. К вопросу о массовости в уголовно-правовой характеристике массовых беспорядков / М. К. Кумышева //Пробелы в российском законодательстве. — 2018. — № 3. — С. 79—81.
4. Кургузкина, Е. Б. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за совершение массовых беспорядков / Е. Б. Кургузкина, Н. А. Ломакина // Пенитенциарная наука. — 2024. — Том 18. — № 2 (66). — С. 136—144.
5. Ломакина, А. А. Актуальные вопросы квалификации преступлений, связанных с организацией массовых беспорядков /А. А. Ломакина // Общество и право. — 2022. — № 4. — С. 14—17.
6. Мусаев, В. И. Пьяные погромы в Петрограде в конце 1917 — начале 1918 г. / В. И. Мусаев // КЛИО. — 2011. — № 8 (59). — С. 111—115.
7. Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под редакцией Н. Ю. Шведовой. — 22-е изд., стер. — Москва : Рус. яз., 1990.
8. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации: комментарий, судебная практика, статистика / под общей редакцией В. М. Лебедева ; ответственный редактор А. В. Галахова. — Москва : Издательский Дом «Городец», 2009.
9. Предупреждение преступности в России : монография / под редакцией Ю. М. Антонян. — Москва : ДГСК МВД России, 2014.
10. Савинова, Н. В. Погромы немцев в Московской губернии в мае 1915 г. / Н. В. Савинова // Сборник научных статей: Россия в XX веке, проблемы политической, экономической и социальной истории. — Санкт-Петербург, 2008.
11. Сапир, М. С. Еврейские погромы 1905 г. в Ярославской губернии: причины, ход и последствия / М. С. Сапир //Новая наука: опыт, традиции, инновации. — 2017. — Том 3. — № 4. — С. 159—163.

References

1. Borovikov, V. B. O sovershenstvovanii zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za massovyye besporyadki [On improving the legislation on liability for mass riots] / V. B. Borovikov, V. V. Borovikova // Sotsial'no-politicheskiye nauki. — 2019. — № 4. — S. 82—84.
2. Inogamova-Khegay, L. V. Konkurentsiya norm ugolovnogo prava [Competition of criminal law norms] /L. V. Inogamova-Khegay. — Moskva : Shchit-M, 1999.
3. Kumysheva, M. K. K voprosu o massovosti v ugolovno-pravovoy kharakteristike massovykh besporyadkov [On the issue of mass character in the criminal-legal char-

- acteristics of mass riots] / M. K. Kumysheva // *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*. — 2018. — № 3. — S. 79—81.
4. Kurguzkina, Ye. B. Problemy ugovovno-pravovoy reglamentatsii otvetstvenno-sti za soversheniye massovykh besporyadkov [Problems of criminal-legal regulation of responsibility for committing mass riots] / Ye. B. Kurguzkina, N. A. Lomakina // *Penitentsiarnaya nauka*. — 2024. — Tom 18. — № 2 (66). — S. 136—144.
 5. Lomakina, A. A. Aktual'nyye voprosy kvalifikatsii prestupleniy, svyazannykh s organizatsiyey massovykh besporyadkov [Actual issues of qualification of crimes related to the organization of mass riots] / A. A. Lomakina // *Obshchestvo i pravo*. — 2022. — № 4. — S. 14—17.
 6. Musayev, V. I. P'yanyye pogromy v Petrograde v kontse 1917 — nachale 1918 g. [Drunken mayhem in Petrograd in late 1917 - early 1918] / V. I. Musayev // *KLIO*. — 2011. — № 8 (59). — S. 111—115.
 7. Ozhegov, S. I. Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language] / pod redaktsiyey N. YU. Shvedovoy. — 22-ye izd., ster. — Moskva : Rus. yaz., 1990.
 8. Osobennaya chast' Ugolovnogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: kommentariy, sudebnaya praktika, statistika [Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation: commentary, judicial practice, statistics] / pod obshchey redaktsiyey V. M. Lebedeva ; otvet-stvennyy redaktor A. V. Galakhova. — Moskva : Izdatel'skiy Dom «Gorodets», 2009.
 9. Preduprezhdeniye prestupnosti v Rossii [Crime Prevention in Russia]: monografiya / pod redaktsiyey YU. M. Antonyan. — Moskva : DGSK MVD Rossii, 2014.
 10. Savinova, N. V. Pogromy nemtsev v Moskovskoy gubernii v maye 1915 g. [Mayhem of Germans in the Moscow Province in May 1915] / N. V. Savinova // *Sbornik nauchnykh statey: Rossiya v XX veke, problemy politichesko-y, ekonomicheskoy i sotsial'noy istorii*. — Sankt-Peterburg, 2008.
 11. Sapir, M. S. Yevreyskiye pogromy 1905 g. v Yaroslavskoy gubernii: prichiny, khod i posledstviya [Jewish mayhem of 1905 in the Yaroslavl province: causes, course and consequences] / M. S. Sapir // *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii*. — 2017. — Tom 3. — № 4. — S. 159—163.